

Десятниченко Д. Ю., Запорожан А. Я., Куклина Е. А.

Рекреационное пространство как объект управления инновационным развитием территорий города

DOI 10.22394/1726-1139-2017-9-64-73

Десятниченко Дмитрий Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат экономических наук, доцент
rabotaemail@mail.ru

Запорожан Анатолий Яковлевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
rakov1960@rambler.ru

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
kuklina-ea@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуются теоретические и практические аспекты управления рекреационным пространством современного города. Авторы обращают внимание на необходимость использования инновационных подходов к развитию городского пространства, приходя к выводу о недопустимости консервации и деградации его рекреационного пространства, необходимости обеспечивать удовлетворение растущих запросов горожан к качеству и доступности рекреационных услуг. В статье исследована сама категория «рекреационное пространство», сделан вывод о необходимости перехода от управления рекреационными зонами к управлению рекреационным пространством.

В статье также приведены примеры удачного опыта Санкт-Петербурга, демонстрирующего принципиальную возможность инновационной модернизации рекреационного пространства исторического центра города, путем реновации невостребованных промышленных объектов в современные инновационные культурно-досуговые, гостиничные, бизнес-структуры, улучшающие общее состояние рекреационной инфраструктуры города. Авторами проанализированы факторы инновационного развития рекреационного пространства города, среди которых особо выделяется роль инфраструктурных и управленческих факторов, делается акцент на необходимости перехода при управлении развитием городского пространства в целом, и его рекреационным пространством в частности, от моноцентричной модели к полицентричной, позволяющей эффективно решать существующие проблемы качества и доступности рекреационного пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рекреация, туризм, инновации, креативное пространство, территориальное планирование, полицентричность, факторы развития

Desyatnichenko D. Yu., Zaporozhan A. Ya., Kuklina E. A.

Recreational Space as an Object of Management of Innovative Development of the City Territories

Desyatnichenko Dmitry Yuryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economics and Finance

Zaporozhan Anatoly Yakovlevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
rakov1960@rambler.ru

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
kuklina-ea@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

In article it is investigated theoretical bases and practical aspects of management of recreational space of the modern city. Authors pay attention to need of use of innovative campaigns to development of city space, coming to a conclusion about inadmissibility of preservation of a state and degradation of his recreational space, need to provide satisfaction of the growing inquiries of citizens to quality and availability of recreational services. In article the category «recreational space» is investigated, the conclusion is drawn on need of transition from management recreational a zone to management of recreational space.

In article examples of successful experience of St. Petersburg showing a basic possibility of innovative modernization of recreational space of the historic center of the city by renovation of unclaimed industrial facilities in modern innovative cultural and leisure, hotel, the business structures improving the general condition of recreational infrastructure of the city are also given.

Also authors have analysed factors of innovative development of recreational space of the city from which the role of infrastructure and administrative factors is especially distinguished, the emphasis on need of transition at management of development city by space in general, and his recreational space in particular, from unicentric model, to polycentric, allowing to solve effectively existing problems of quality and availability of recreational space is placed.

KEYWORDS

recreation, tourism, innovation, creative space, territorial planning, polycentricity, development factors

Определяющая роль инноваций, как важнейшего фактора экономического роста, уже много лет является неоспоримым фактом. Так, Президент РФ В.В. Путин в своем интервью, данном по итогам саммита G20 в 2016 г.¹, отвечая на вопрос: «Как обеспечить темпы экономического роста?», отметил, что «вчерашние инструменты ... не заржавели окончательно, но, тем не менее, эффекта не дают ... источники роста, которые считаются наиболее перспективными в долгосрочном ключе. Какие это? Это прежде всего инновации, инновационное развитие».

Следует выделить не потерявшую, к сожалению, и сегодня актуальную точку зрения академика РАН А. Аганбегяна о том, что в России фактически реализуется экономическая модель, основанная на «устаревшей материально-технической базе народного хозяйства, на отсталой структуре промышленного производства с преобладанием топливно-энергетических, сырьевых, материалоемких отраслей, на неудовлетворительном инвестиционном климате... Старая модель развития, имеющая серьезные диспропорции, которые в кризис усилились, тянут экономику назад» [1, с. 15–16]. Подобные противоречия негативными образом сказываются на уровне

¹ Инновации вместо «заржавевших инструментов»: Владимир Путин о том, как обеспечить темпы экономического роста [Электронный ресурс] // Вести FM. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1428924/> (дата обращения: 28.07.2017).

развития рекреационных услуг в стране, значительная доля которых носит социально-направленный характер, не обеспечивают высоких темпов оборачиваемости для частных капиталов, приводя лишь к стихийному развитию некоторых сегментов отраслей сферы развлечений и рекреации, что требует государственной поддержки, в том числе посредством программ формирования и долгосрочного развития на основе инноваций рекреационного пространства городских территорий.

В отличие от многих стран с развитой рыночной экономикой, являющихся обычно также центрами притяжения для российских сторонников выездного туризма, в нашей стране, по мнению авторов, пока не создана национальная инновационная система, которая могла бы обеспечивать реализацию инновационных проектов в режиме хорошо отлаженного непрерывно работающего конвейера. Существование подобных систем в экономически более развитых странах, среди которых следовало бы упомянуть США, с ее инновационной по своей сути экономикой, является залогом устойчивости и самовоспроизводимости экономического роста.

В России опыт успешной реализации инновационных проектов характерен лишь для крупных и финансово благополучных субъектов хозяйственной деятельности и крупных мегаполисов, в то время как хорошо известно, что истинные инновации способны проводить в жизнь лишь относительно гибкие структуры, не обремененные закостеневшим «скелетом» хозяйственных процессов и связей, высокоомобильные, рассматривающие свою инновационную активность как единственное и самое главное конкурентное преимущество перед крупными, чаще всего уже преуспевающими олигополистическими структурами, уверенно чувствующими себя на рынке.

Говоря же об инновациях в аспекте территориального развития крупных городов и агломераций, следует учитывать специфические особенности и требования, предъявляемые к их рекреационному пространству. Управление развитием городского пространства требует учета его дуальной сущности: материально-вещественной компоненты, формирующей предметный мир городской среды, и социально-личностной, определяющей формы организации совместной деятельности и рекреации, стереотипы поведения, образ жизни и пр. Для города свойственна высокая плотность населения, высокий образовательный и культурный уровень жителей, значительная часть которых занята в промышленности, торговле, сфере услуг, науке, высокая пространственная и информационная локализация. Преобладающее значение имеет характер социального освоения, а сама институциональная структура городского пространства определяется ролью основных функциональных элементов.

В этой связи в современных городах всегда есть территории, выполняющие функции административного и делового центров, центров производственной и хозяйственной деятельности, жилых и рекреационных районов и пр. Это в полной мере соответствует функциям, которые выполняет город, среди которых демографическо-расселенческая, административно-управленческая, производственная, социально-бытовая, образовательно-культурная, торгово-распределительная, информационная, транспортно-коммуникационная, рекреационно-туристическая, спортивно-оздоровительная и пр.

Будучи сложным социально-пространственным образованием, город образует «пространство мест» и «пространство сил». Пространство мест определяется составом и концентрацией материально-вещественных компонентов, пространство сил — характером отношений и взаимосвязей между социумом и компонентами пространства мест. Каждый горожанин, взаимодействуя с элементами городского пространства в повседневной жизни, формирует собственную модель пространства мест и сил среды обитания, определяющую стереотипную модель его пространственного поведения. При этом, в поле зрения отдельного индивида попадет лишь часть социально-пространственных характеристик города, а часть воспринимается

безразлично и игнорируется. В этой связи возникает вопрос об идентификации и восприятии исследуемого нами рекреационного пространства.

Проблема организации и управления рекреационным пространством города обусловлена спецификой психофизиологических потребностей человека. Он, безусловно, нуждается в трех видах рекреации: ежедневной, по завершении рабочего дня, еженедельной, в выходные и праздничные дни, ежегодной — в периоды отпуска. Следовательно, среда его обитания должна быть способна в значительной степени данные потребности удовлетворять, а сами индивиды должны принять данные свойства и возможности среды, не игнорировать их, а включить в собственную стереотипную модель пространственного поведения. Только в этом случае можно считать, что цель управления рекреационным пространством достигнута, а потребность в той или иной циклической рекреации индивида удовлетворена.

Организация эффективного управления рекреационным пространством требует уточнения сути данной категории. В рамках широко и повсеместно используемого системного подхода рекреационное пространство можно представить как совокупность взаимосвязанных элементов — подсистем, отраженных на рис. 1.

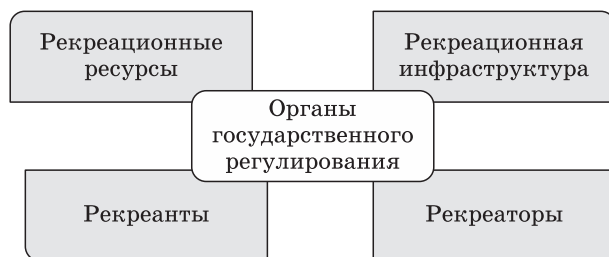

Рис. 1. Подсистемы рекреационного пространства территории

Рекреационные ресурсы — это объекты материального и нематериального характера, прямое или опосредованное потребление которых может способствовать возобновлению или развитию физических, психических, духовных, интеллектуальных и пр. сил человека. Рекреационная инфраструктура — это объекты материального мира, обеспечивающие возможность осуществления рекреационной деятельности. Рекреанты — это непосредственные потребители рекреационных услуг, стремящиеся таким образом удовлетворить свои потребности. Рекреаторы — это субъекты рекреационной деятельности, физические и юридические лица, непосредственно осуществляющие выполнение социального заказа на оказание рекреационных услуг, извлекающие прибыль по результатам продажи своих услуг. Органы государственного регулирования — институциональные образования разных уровней управления, уполномоченные от имени государства принимать решения, прямо или косвенно затрагивающие интересы или возможности функционирования перечисленных выше подсистем рекреационного пространства.

Рекреационное пространство — сложное и многозначное понятие. Если обратиться к официальным документам, то в ст. 35 Градостроительного кодекса¹ можно увидеть, что «в результате градостроительного зонирования могут определяться жилые, общественно-деловые, производственные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктур, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреа-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.07.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 30.07.2017).

ционного назначения, зоны особо охраняемых территорий, зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон... В состав зон рекреационного назначения могут включаться зоны в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, береговыми полосами водных объектов общего пользования, а также в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом».

Понятие рекреационного пространства, таким образом, отсутствует, есть лишь рекреационные зоны, которые и являются обычно реальным объектом государственного управления на практике. Данные объекты вполне традиционны и общедоступны, не требуют и не предполагают широкой инновационной модернизации, что весьма удобно для органов государственного управления, но все менее удобно для непосредственных рекреантов. В условиях ускоряющегося темпа жизни в городах и усиления профессиональной и общей антропогенной нагрузки, горожане начинают предъявлять повышенные требования к рекреационным услугам, которые должны ускорять и усиливать процесс восстановления физических и духовных сил человека. Именно поэтому требуется перейти от управления развитием рекреационных зон к управлению развитием рекреационных пространств города, основанному на усилении роли инновационной составляющей.

Типологизация рекреационного пространства может проводиться по разным основаниям. Рекреационные пространства могут быть пространствами краткого и долгосрочного использования, открытого или закрытого характера, организованные и стихийные и пр. В рамках функционального подхода можно выделить следующие типы рекреационных пространств:

1. Лечебно-оздоровительное пространство, включающее в себя санатории, пансионаты, бьютеы, галереи, парки, базы отдыха и пансионаты, гостиницы, кемпинги, предприятия общественного питания.
2. Физкультурно-спортивное пространство, включающее физкультурные, спортивно-тренажерные здания и сооружения, спортивные комплексы, площадки, бассейны и прочие спортивные объекты.
3. Образовательно-познавательное пространство, включающее музеи, библиотеки, исторические и архитектурные памятники, этнографические объекты, этнические деревни, центры мастерства и ремесел, природные памятники и др.
4. Развлекательное пространство, включающее площади, переходные зоны, театры, концертные залы, кинотеатры, клубы, парковые аттракционы и др.

Усиление роли инноваций в формировании и развитии рекреационного пространства требует усиления роли креативной составляющей в реализуемых рекреационных практиках. В самом общем виде эти практики включают в себя этапы, связанные с конструированием рекреационного пространства, выбором приоритетного направления деятельности, осознанным целеполаганием, определением доступных средств и инструментов, формальных и неформальных способов взаимодействия, создание интерпретаций рекреационного пространства. Сами практики конструирования рекреационного пространства, анализируя их в контексте креативности, следует подразделять на потребительские, созидательные и управленческие.

Организаторам рекреационных пространств следует ориентироваться на создание условий для реализации различных форм познавательной деятельности рекреантов. Существующие пространства крупных российских городов, ориентированные на культурный досуг, часто представлены современными, но абсолютно типичными, в некотором смысле даже стандартизированными, торгово-развлекательными центрами, они лишь частично соответствуют новому формату рекреационных потребностей, ориентированных на более активные формы вовлеченности, на созидатель-

ное самовыражение на индивидуальном или групповом уровне, на совместное создание в процессе рекреации событий, а не пассивное созерцание.

В современном обществе уже произошли серьезные изменения в сущности потребления любых товаров и услуг, в том числе и рекреационных. Важнейшей характеристикой потребления сегодня становится возможность развиваться и развивать собственные навыки. Говоря, например, о выходных днях и периоде отпуска, как о времени наибольшей востребованности рекреационных услуг, следует отметить, что люди часто используют его для занятия спортом, пешего туризма, скалолазания или резьбы по кости и дереву и пр. не только потому, что хотят активно провести свободное время, но и потому, что стремятся максимально радикально сменить привычный характер деятельности, уйти от повседневности, испытать новые переживания. Именно такой подход способствует более быстрому и полному восстановлению физических, интеллектуальных, моральных сил. Именно такие рекреационные пространства можно считать объектами инновационного развития городских территорий в современных условиях.

В Санкт-Петербурге имеется положительный опыт создания подобных креативных рекреационных пространств. Его исторический и деловой центр насыщен мало востребованными сегодня площадями некогда успешных промышленных предприятий, но еще в 2014 г. в «Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г.»¹ в качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития была закреплена необходимость развивать новые креативные пространства, в том числе путем трансформации неиспользуемых промышленных объектов. Наиболее известными из подобных уже реализованных проектов являются: пионерский лофт-проект «Этажи»², возникший в бывших помещениях Смольнинского хлебозавода, вот уже десять лет являющийся одним из крупнейших выставочных пространств города, объединивших под одной крышей более 150 креативных проектов; креативное пространство «Ткачи»³ — бывшая прядельно-ткацкая фабрика им. П. Анисимова, позиционирующее себя как креативный кластер, объединяющий магазины, шоу-румы, офисные и лекционные помещения, публичное пространство Tkachi Open Space, ресторанный цех «ТКАЧИ»; лофт-музей «Erarta»⁴ — бывший НИИ им. С. В. Лебедева, позволяющий собирать, выставлять и популяризировать наиболее интересные произведения современных художников; креативное пространство «Люмьер-Холл»⁵ — бывший газгольдер XIX в., являющийся сегодня удачным примером выставочного пространства нового формата, основанного на использовании современных мультимедийных технологий, «оживляющих» полотна величайших мастеров живописи и популярные киноленты, позволяя посетителям почувствовать себя внутри самих этих произведений; творческий кластер «Артмуза» — бывший завод музыкальных инструментов «Муздеталь»⁶, включающий в себя 4 этажа галерей, а также 9 залов для проведения мероприятий любого масштаба или характера: от дня рождения или корпоративного торжества до семинара или фотосессии.

¹ Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://spbstrategy2030.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

² Культурный центр ЛОФТ ПРОЕКТ ЭТАЖИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.loftprojectetagi.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

³ Креативное пространство ТКАЧИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tkachi.com/about/> (дата обращения: 30.07.2017).

⁴ Музей современного искусства Эрарта [Электронный ресурс] URL: <https://www.erarta.com/ru/museum/> (дата обращения: 30.07.2017).

⁵ Креативное пространство Люмьер-Холл [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lumierehall.ru/spb> (дата обращения: 30.07.2017).

⁶ Творческий кластер Артмуза [Электронный ресурс]. URL: <http://artmuza.spb.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

Проблема деградации рекреационного пространства в городах и регионах России уходит корнями еще в советское прошлое. Основная часть рекреационной инфраструктуры в условиях плановой командно-административной экономики выступала сателлитом объектов производственной инфраструктуры. Экономические реформы, проводимые в связи с переходом к рыночной экономике, привели к утрате значительной части производственного потенциала и объектов производственной инфраструктуры. Объекты социальной сферы как городского, так и регионального и даже федерального значения как непрофильные активы оказались в условиях дефицита финансирования и стали активно выводиться за балансы предприятий. Рыночные же механизмы в кризисный период перенаправляли высвобождаемые активы в отрасли и сферы деятельности, способные в условиях того времени обеспечить максимально быстрый экономический эффект для новых собственников, обычно в ущерб выполнявшейся этими объектами ранее социальной и экологической функции. Но последнее, к сожалению, в тех условиях никто всерьез не учитывал.

Как итог, уже к середине 2000-х годов в большинстве крупных городов России серьезно обострились проблемы экологии транспорта, деградации рекреационной инфраструктуры и неразвитости рекреационного пространства в целом. Это, в свою очередь, начало приводить к ситуации, когда преимущества проживания в городском пространстве, связанные с расширенными возможностями и удобством пользования «плодами» развитой производственной и социальной инфраструктуры, развивать и приумножать человеческий капитал, начали повсеместно нивелироваться усилением существующих и возникновением новых рисков для жизни и здоровья горожан, среди которых — возросшие масштабы загрязнения окружающей среды, рост масштабов распространения девиантного поведения, психических расстройств и т. п.

Креативные инновации в формировании и развитии рекреационного пространства города требуют ресурсного обеспечения. Основные группы таких ресурсов, являющихся факторами развития, вполне традиционны. Это историко-культурные, демографические, управленческие, инфраструктурные, природно-климатические.

Историко-культурные факторы являются важнейшим ресурсом при формировании современного рекреационного пространства [4, с. 188]. Они определяют исторический контекст и уникальность пространства, сам рекреационный потенциал территории. В этой связи значимость данного фактора для Санкт-Петербурга трудно переоценить [2, с. 77]. Город-музей под открытым небом ежегодно принимает миллионы туристов, как российских, так и зарубежных, прибывающих в город прочувствовать его неповторимый дух, дух великой российской культуры в различных ее проявлениях, который удается сохранять на протяжении многих веков, невзирая на революции, войны, социально-экономические преобразования и пр. Вместе с тем это затрудняет поиск путей инновационного развития данного рекреационного пространства, так как ограничивает выбор возможных подходов и инструментов при планировании и реализации стратегии обновления. Реализуемые инновации в этом смысле должны полностью соответствовать главному принципу медико-врачебной деятельности — не навреди, и являться улучшениями по Парето¹.

Проблемой многих российских городов является то, что их исторически сложившееся пространство не всегда позволяет реализовать стратегию адаптивной рекреации, т. е. сделать его удобным для удовлетворения рекреационных потребностей различной цикличности и характера. Вновь обращаясь к аналогиям в медицине (и они, не случайны, так как город — это большой, сложный, живой организм, в котором

¹ По словам самого Парето, «всякое изменение, которое никому не приносит убытков, а некоторым людям приносит пользу (по их собственной оценке), является улучшением».

«все зависит от всего»), можно констатировать, что «главные органические пороки российских мегаполисов можно обозначить медицинскими терминами: тромбоз и целлюлит. Первое понятие обозначает состояние транспортных коммуникаций города, с бесчисленными авариями и пробками, второе — «разбухание» городской территории при наличии огромных неосвоенных и засоренных пространств внутри города, в том числе — в исторической его части»¹.

Демографический фактор также весьма значим ввиду того, что, во-первых, именно от него и его характеристик зависит характер использования и масштабы вовлечения в хозяйственный оборот всех прочих факторов, а во-вторых — специфика формируемого в результате рекреационного пространства. Например, если в городе значительная доля мигрантов, не следует упускать возможности использовать их национальный колорит при создании тех или иных рекреационных зон. Самим же мигрантам это позволит не чувствовать себя чужими в данном городе. Если в городе наблюдается существенное численное превосходство женщин, то и на этом можно акцентировать внимание, усиливая гендерную составляющую при оформлении некоторых частей городского пространства, делая их более привлекательными прежде всего для женщин, отчего в том числе выиграют и мужчины. Учет данного фактора позволяет говорить о возможности формирования по гендерному принципу рекреационных кластеров, которые, в конечном итоге, будут способствовать повышению качества рекреационного пространства города.

Факторы управления и инфраструктурные факторы следует анализировать совместно. Развитие, сегментация, специализация городской инфраструктуры, повышение уровня значимости рекреационного пространства обусловлены высокой и продолжающей расти высокими темпами доли городского населения. В России уже сегодня более 70% населения проживает в городах, согласно прогнозам ООН, уже через 3 года доля городского населения в мире достигнет 80%. С учетом данной тенденции, развитие городского пространства, в том числе управление развитием и локализацией рекреационного пространства, следует осуществлять на основе концепции полицентризма.

Традиционно основной концепцией развития городов была концепция моноцентризма, когда все формы деловой, туристической, рекреационной активности концентрировались в центральной части, за которой следовало среднее и периферийное пространство, а развитие городов предполагало линейное иерархическое поглощение и расширение каждого из пространств. В результате обострения транспортных проблем и повышения масштабов внутрисуточной маятниковой миграции существенно падает качество жизни в условиях городской среды.

Концепция полицентризма, возникшая еще в XX в., напротив, предполагает, что городское пространство формируется и развивается как множество относительно самостоятельных кластеров [3, с. 329], максимально эффективно использующих в своей структуре естественные элементы окружающей природной среды, что придает каждому кластеру определенную индивидуальность, позволяет удовлетворить основные потребности горожан в занятости, потреблении, досуге. Особенно актуальным данный подход становится при планировании новых городов и районов, реконструкции и реновации существующих городских территорий.

Санкт-Петербургу, как и многим другим городам с многовековой историей, данный подход позволит в полной мере сохранить преимущества богатейшего архитектурного и культурного наследия, сосредоточенного преимущественно в историческом центре, дополняя его новыми современными формами рекреационных пространств, также жизненно необходимых динамично растущему и развивающе-

¹ Лобанов Е. Ю., Тимошенко Н. С. Дизайн среды и здоровье города [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2013_22/78 (дата обращения: 31.07.2017).

муся городу, снизит антропогенную нагрузку от процессов повседневной городской жизни на объекты историко-культурного наследия центра города, эффективность использования которых как объектов туристической и рекреационной инфраструктуры в этой связи заметно повысится. Растущий уровень концентрации и повышение интенсивности функциональных процессов жизни в центре городов все более затрудняет использование культурного, туристического, рекреационного потенциала исторического центра, в то время как полицентричность территориального развития позволит существенно «разгрузить» данные высокоурбанизированные центры от рутинных функций, обеспечивающих жизнедеятельность города, в ущерб возможностям их использования для целей туризма и рекреации.

Рост и развитие городов очень часто происходит в ущерб окружающей природной среде. Экология почти всегда страдает от процессов урбанизации территорий. Между тем экологическое благополучие является фактором физического и психического здоровья человека, фактором его возможного восстановления. Однако проблема неразвитости природных объектов как элементов рекреационного пространства является актуальной для российских городов. Парковые зоны и скверы — это не только экологически привлекательное пространство, но и коммуникативный центр, место отдыха, восстановления физических и духовных сил, активной деятельности, несущей высокий рекреационный эффект.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Рекреационное пространство города как объект управления инновационного развития городских территорий — это пространство, функционирование его подсистем с целью удовлетворения рекреационных потребностей людей. Основными подсистемами рекреационного пространства являются рекреационные ресурсы, рекреационная инфраструктура, рекреаторы, рекреанты, органы государственного управления. Роль последних является ключевой, состоит в создании институциональной среды для эффективного взаимодействия всех прочих подсистем.

В условиях социально-экономических преобразований и трансформаций 1990-х — начала 2000-х годов внимание к проблемам обеспечения качественной и всесторонней рекреации в городах в России заметно уменьшилось. Процессы развития рекреационных пространств протекали часто стихийно, приводя к заметной деградации в той части, где предоставление рекреационных услуг не позволяло извлекать доходов. В результате стал наблюдаться существенный дисбаланс и деградация рекреационного пространства крупных городов России.

Рост темпа городской жизни, увеличение физической и психологической нагрузки на горожан требуют не только восстановления, но и инновационного развития объектов рекреационной инфраструктуры на основе новых теоретико-методологических подходов к планированию и управлению рекреационным пространством городов, учитывающих как специфические черты доступных рекреационных ресурсов, так и преимущества полицентрической концепции развития городского пространства, позволяющей, среди прочего, существенно повысить качество, доступность, интенсивность использования существующих и проектируемых объектов рекреационной инфраструктуры рекреационного пространства города.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Размышления о современном кризисе в России и ее послекризисном развитии // Мир перемен. 2012. № 2. С. 9–16.
2. Балашов А. И. Оценка перспектив развития туристической дестинации Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2016. № 5. С. 75–80.
3. Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю., Шматко А. Д. Туристско-рекреационные зоны как

объект управления пространственным развитием и субъект инновационной инфраструктуры региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3–2 (68–2). С. 328–332.

4. Чеберко Е. Ф., Смирнов С. А. Формирование инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли в условиях системного кризиса // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 186–198.

References

1. Aganbegyan A. G. *Reflections about modern crisis in Russia and its post-crisis development* [Razmyshleniya o sovremennom krizise i ee poslekrizisnom razvitii] // World of changes [Mir peremen]. 2012. N 2. P. 9–16. (rus)
2. Balashov A. I. *The Estimation of Prospects of Development of the Tourist Destination of Saint-Petersburg* [Otsenka perspektiv razvitiya turisticheskoi destinatsii Sankt-Peterburga] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 5. P. 75–80. (rus)
3. Desyatnichenko D. Yu., Desyatnichenko O. Yu., Shmatko A. D. *Tourist and recreational zones as object of management of spatial development and subject of innovative infrastructure of regional economy* [Turistsko-rekreatsionnye zony kak ob"ekt upravleniya prostranstvennym razvitiem i sub"ekt innovatsionnoi infrastruktury regional'noi ekonomiki] // Economy and business [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2016. N 3–2 (68–2). P. 328–332. (rus)
4. Cheberko E. F., Smirnov S. A. *Formation of Innovative Business Models of Enterprises of the Tourism Industry in the Context of a Systemic Crisis* [Formirovanie innovatsionnykh biznes-modelei predpriyatii turisticheskoi otrasli v usloviyakh sistemnogo krizisa] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 4 (88). P. 186–198. (rus)